

ГРАЖДАНСКОЕ И УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

ПП № 2(50)-2015. стр. 124—127

УДК 347.94

А. А. Алексеев

ПРИМЕНЕНИЕ ПРЕКЛЮЗИВНЫХ САНКЦИЙ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

A. A. Alekseev

APPLICATION OF PRECLUSIVE SANCTIONS IN RUSSIAN CIVIL PROCEEDINGS

Проблема злоупотребления правом является актуальной для многих отраслей не только материального, но и процессуального права, однако ее нормативное регулирование до сих пор остается на достаточно низком уровне. Так, в цивилистическом процессе злоупотребление правом часто выражается в намеренном затягивании сторонами сроков рассмотрения дела путем нарушения порядка предоставления доказательств, что в свою очередь негативно сказывается на качестве правосудия.

В статье рассматриваются преклюзивные санкции как один из способов обеспечения правильного и своевременного разрешения гражданских дел. Автор указывает на некоторые проблемы рассматриваемого института и пути их решения, в том числе с использованием опыта ряда зарубежных стран. На основе проведенного исследования предлагается изменение отдельных положений действующего Гражданского процессуального кодекса РФ.

Ключевые слова: преклюзивные санкции, судебное усмотрение, доказывание, представление доказательств.

The problem of abuse of rights is relevant to many areas of law but its normative regulation is still at a low level. Thus, in the civilized process the abuse of rights is often expressed in terms of intentional delay of the case consideration by the violation of the order of adduction of evidence which is in its turn adversely affects the quality of justice.

The article considers the preclusive sanctions as a way to ensure correct and timely resolution of civil cases. The author points out some of the problems of the institution and their solutions including the use of the experience of some foreign countries. The author proposes amendments of certain provisions of the Civil Procedural Code of the Russian Federation.

Keywords: preclusive sanctions, judicial discretion, adduction of evidence.

На сегодняшний день в законе закреплены различные способы обеспечения правильного и своевременного разрешения гражданских дел, одним из которых является применение преклюзивных санкций, суть которых, как правило, заключается в следующем. Доказательства, представленные с нарушением сроков, установленных законом, принимаются судом только в случае, если лицо, участвующее в деле, нарушило их по уважительным причинам. В противном случае подобные доказательства

вообще остаются за пределами гражданского дела.

Так, традиционно в апелляционной инстанции дело рассматривается на основе материалов, представленных сторонами, в первой инстанции. Однако согласно ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ и ч. 2 ст. 268 АПК РФ суд может принять новые доказательства, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными. Учитывая цели

124

Гражданское и уголовное
судопроизводство

и задачи судов кассационной и надзорной инстанций, рассмотрение в них новых доказательств действующим законодательством не предусмотрено.

Введение преклюзивных санкций, как справедливо отмечает П. Н. Макаров, позволяет сосредоточить при активном поведении суда весь необходимый доказательственный материал еще на стадии подготовки дела к судебному разбирательству и, как следствие, качественно рассмотреть дело в самые короткие сроки. Если же позволить сторонам самим определять время представления доказательств, то это неминуемо приведет к затягиванию процесса [2].

При этом следует отметить, что подобные меры в большей степени характерны для арбитражного, нежели для гражданского процесса. Так, в ст. 150 ГПК РФ указывается, что стороны передают суду и друг другу доказательства, обосновывающие их требования или возражения. Вместе с тем мер ответственности за невыполнение подобных обязанностей законом не предусмотрено.

Гораздо более широко институт преклюзивных санкций представлен в АПК РФ, где он начинает действовать еще на стадии подготовки дела. Например, в ч. 3 ст. 65 АПК РФ закреплена обязанность лиц, участвующих в деле, раскрыть свои доказательства до начала судебного заседания или в пределах срока, установленного судом, если законом не установлено иное. При этом можно выделить несколько видов санкций за нарушение указанных сроков:

— запрет ссылаться на несвоевременно представленные доказательства (ч. 4 ст. 65 АПК РФ);

— возложение судебных расходов на лицо, участвующее в деле, которое нарушило сроки предоставления доказательств, независимо от результатов рассмотрения дела (ч. 5 ст. 65 АПК РФ).

Как справедливо отмечает А. А. Лим, правила о своевременном раскрытии доказательств представляют собой одно из проявлений принципа состязательности, закрепленного в ст. 9 АПК РФ. Вместе с тем, в ч. 2 ст. 9 и в ч. 3 ст. 65 АПК РФ используются два различных понятия «аргументы» («Лица, участвующие в деле, вправе знать об аргументах друг друга до начала судебного разбирательства...») и «доказательства» («Каждое лицо, участвующее в деле, должно раскрыть доказательства, на которые оно ссылается...»), в связи с чем возник вопрос об их соотношении [1].

На наш взгляд, в данном случае можно говорить о соотношении таких понятий,

как «доказательства» и «средства доказывания». Так, согласно ч. 1 ст. 55 ГПК РФ и ч. 1 ст. 64 АПК РФ доказательствами являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, которые могут содержаться в определенных средствах доказывания (объяснениях сторон и третьих лиц, показаниях свидетелей, письменных и вещественных доказательствах, аудио- и видеозаписях, заключениях экспертов).

При этом, как показывает анализ норм ГПК РФ и АПК РФ, под обязанностью лиц, участвующих в деле, раскрыть доказательства, обосновывающие их требования или возражения, подразумевается в первую очередь обязанность предоставить именно средства доказывания, а не сами доказательства. Конечно, в большинстве случаев предоставить средство доказывания означает предоставить и само доказательство. Например, приобщение к материалам дела вещей или документов позволяет заблаговременно ознакомиться с информацией, содержащейся в них.

Если же речь идет о свидетелях, то часто ни суд, ни лица, участвующие в деле, не могут заблаговременно ознакомиться с содержанием их показаний, поскольку допрос свидетелей по общему правилу осуществляется только на стадии рассмотрения дела по существу. Другими словами, заявляя ходатайство о вызове свидетелей, мы ссылаемся на средство доказывания (источник, в котором содержатся сведения о фактах), тогда как само доказательство (сведения о фактах) остается нераскрытым вплоть до стадии рассмотрения дела по существу. При этом в показаниях свидетелей могут быть выявлены обстоятельства, имеющие значение для дела, на которые ранее никто не ссылался, что может стать законным основанием для отложения рассмотрения дела.

Таким образом, в ряде случаев даже надлежащее исполнение обязанности по заблаговременному ознакомлению суда и лиц, участвующих в деле, с доказательствами не гарантирует быстрое и правильное рассмотрение дела.

Учитывая сказанное, становится понятной позиция Высшего Арбитражного Суда РФ, изложенная в информационном письме от 13 августа 2004 г. № 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации». Так, все арбитражные суды, рассматривающие дела по первой инстанции, обязаны принимать любые, в том числе не раскрытые до начала су-

дебного заседания, доказательства. При этом суды все же сохранили право учить причины нарушения порядка раскрытия доказательств при распределении судебных расходов [3].

Причиной подобных предписаний со стороны Высшего Арбитражного Суда РФ, по мнению А. А. Лим, могла стать слабая проработка института преклюзивных санкций, в связи с чем последствия их применения были сочтены более опасными, чем последствия их неприменения. Так, в некоторых случаях стороны объективно лишены возможности заблаговременно представить доказательства. В качестве примера можно назвать случаи предоставления доказательств при совершении действий, которые допускаются только в судебном заседании (изменение иска, предъявление встречного иска и т. д.) [1].

Следует отметить, что аналогичная проблема существует не только в отечественном гражданском и арбитражном процессе, но и в ряде других стран. Так, в Англии стороны до обращения в суд должны ознакомить друг друга с фактами, относящимися к делу, тогда как доказательства они по общему правилу могут не раскрывать вплоть до судебного разбирательства. Тем не менее, при необходимости стороны вправе на любом этапе рассмотрения дела потребовать друг от друга раскрыть все имеющиеся у них доказательства. Более того, за нарушение данной обязанности предусмотрено два основных вида санкций, применяемых судом по своему усмотрению: отказ в приобщении к материалам дела несвоевременно представленных доказательств или же отнесение на сторону, нарушившую правила предоставления доказательств, любых возникших в связи с этим судебных расходов [1].

Некоторые авторы предлагают обратить внимание на опыт применения преклюзивных санкций в Германии, где судья приступает к рассмотрению гражданского дела лишь в двух случаях: 1) когда стороны надлежащим образом сформулировали и обосновали свои требования, а также предоставили все необходимые доказательства; 2) когда истек срок для выполнения сторонами указаний суда, касающихся вышеназванных обязанностей. При этом из про-

цесса рассмотрения дела исключаются не только вещественные и письменные доказательства, но также объяснения и возражения сторон. Так, если сторона сослалась на некоторые обстоятельства с нарушением установленных сроков, то такое обстоятельство и обосновывающие его доказательства исключаются из дела, даже если сами доказательства были представлены своевременно. Тем не менее, новые обстоятельства или доказательства могут быть приняты судом, если: 1) сторона докажет, что нарушение сроков предоставления обстоятельств или доказательств произошло по уважительным причинам; 2) по мнению судьи принятие в дело новых обстоятельств или доказательств не приведет к затягиванию процесса [2].

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что некоторые положения действующего ГПК РФ нуждаются в дополнении. Так, лица, участвующие в деле, должны знакомить друг друга и суд не только с доказательствами, но и с обстоятельствами, которые лежат в основе требований или возражений. В связи с этим предлагается дополнить ст. 56 «Обязанность доказывания» ГПК РФ тремя частями, изложив их следующим образом:

— ч. 3 «Лица, участвующие в деле, вправе ссылаться только на те доказательства и (или) обстоятельства дела, с которыми другие лица, участвующие в деле, были ознакомлены заблаговременно»;

— ч. 4 «В случае, если доказательства и (или) обстоятельства дела представлены с нарушением установленных сроков, они принимаются судом, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их своевременного представления в суд по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными»;

— ч. 5 «В случае, если доказательства и (или) обстоятельства дела представлены с нарушением порядка представления доказательств и (или) обстоятельств дела, установленного настоящим Кодексом, в том числе с нарушением срока представления доказательств и (или) обстоятельств, установленного судом, суд вправе отнести на лицо, участвующее в деле и допустившее такое нарушение, судебные расходы независимо от результатов рассмотрения дела».

References

1. Lim, A. A. Raskrytie dokazatel'stv v arbitrazhnom protsesse [Discovery of Evidence in Arbitration Proceeding]/ A. A. Lim // *Portal yuridicheskogo tsentra advokata Olega Sukhova*. — URL: http://juristmoscow.ru/adv_rek/440 (date of access 11.01.2015).
2. Makarov, P. N. Preklyuzivnye sanktsii v grazhdanskom protsesse (isklyuchenie nesvoevremenno predstavlennykh storonami protsessual'nykh sredstv) (opyt Germanii) [Preclusive Sanctions in Civil Proceedings (Exclusion of Untimely Introduced Procedural Means (German Experience))]/ P. N. Makarov // *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess*. — 2010. — No. 1. — p. 40—41.
3. On Certain Questions of Implementation of Arbitration Procedural Code of the Russian Federation: Informational Letter of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation as of August 13, 2004 No.82// *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii*. — 2004. — No. 10. (In Russ.)

АЛЕКСЕЕВ Андрей Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса, Южно-Уральский государственный университет. 454080, Россия, г. Челябинск, ул. Коммуны, д. 149. E-mail: andrey2164@yandex.ru

ALEKSEYEV Andrey Anatolyevich, Cand. Sc. (Law), Associate Professor of the Department of Civil Law and Proceedings, South Ural State University. 149 Kommuny Str., 454080 Chelyabinsk, Russia. E-mail: andrey2164@yandex.ru

For citation: **A. A. Alekseyev**. Application of preclusive sanctions in russian civil proceedings

Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 2(50).2015. pp. 124—127.

